

## Церковная реформа патриарха Никона и начало старообрядчества

Автор рассматривает начало церковного раскола. В статье анализируются различные направления старообрядчества, его толки и согласия. Отмечаются особенности безпоповщинских толков, их отличие от сектанства. Автор говорит об отношении старообрядцев к церковным таинствам.

*Ключевые слова:* старообрядчество, поповщина, беспоповщина, толки, согласия, спасовщина, беглопоповцы, расколоучители, федосеевцы.

О старообрядчестве в наши дни услышишь не столь часто. А было время, когда о приверженцах этого христианского направления не смолкала молва. На них с опаской поглядывали русские самодержцы. О последователях «старой веры» складывались легенды, к их жизни и быту обращались писатели и художники. И не счесть, сколько самых невероятных слухов ходило о старообрядцах в народе...

Судьба любого религиозного направления такова, что, даже достигая порой взлета, в конце концов теряет былую мощь, переживает глубокий кризис и сходит на нет, оставляя о себе память лишь в исследованиях историков. Такова участь и старообрядчества, которое давно миновало период подъема и сегодня доживает свой век, несмотря на все попытки удержаться в жизни, сохранить свои позиции, – пишет оренбуржец Г.С. Кабанов, родители которого были староверы, сам считающий себя старовером. Заслуженный работник сельского хозяйства Кабанов Г.С. написал книгу «Мы – староверы»<sup>1</sup>.

Если в начале XX века староверы составляли порядка 10% населения Российской империи, то сегодня (2007–2012 гг.) социологические опросы говорят о менее чем 1% населения РФ. По данным Минюста в 2011 г. насчитывалось 305 зарегистрированных общин старообрядцев [1].

Известно, что в конце 40-х годов XVII века в России образовался «кружок ревнителей благочестия», в который вошли митрополит новгородский Никон, протопопы И. Неронов, Аввакум, Даниил, Логгин, Лазарь и др. В кружок входило также несколько представителей светской придворной знати. Возглавлял его царский духовник С. Вонифатьев.

Кружок ставил своей целью восстановление православия в «его чистоте», путем «исправления» богослужебных книг и устранения «непорядков» в церковной жизни. А наиболее видные из «ревнителей» – Никон, Аввакум, И. Неронов и некоторые другие шли еще дальше. Они требовали осуществления таких мер, как сокращение продолжительности молебнов, соответствующее упрощение некоторых обрядов, и единодушно настаивали на необходимости узаконения

<sup>1</sup> Кабанов Г.С. Мы – староверы. – Оренбург: Димур, 2003. – 440 с.

практики выступлений священнослужителей с проповедями «собственного сочинения» по насущным вопросам жизни.

Хотя все члены кружка были единодушны в том, что следует «исправить» церковные книги, они по-разному относились к тому, как их «исправлять». Так, Никон настаивал на приведении их в соответствие с византийскими образцами, советовался с константинопольским патриархом Паисием. Аввакум же, разделяя взгляд, что следует очистить книги от ошибок, протестовал против слепого следования греческим образцам. Он выступал против нововведений в церкви, которые сводились к устранению различий в русской и греческой богослужебной практике.

В 1652 году Никон был возведен в сан патриарха. А в марте следующего года он разослал епархиям и монастырям «Память», которой предписывалось: «По преданию святых апостол и святых отец, не подобает во церкви метания творити на колену, но в пояс бы вам творити поклоны, еще же и трема персты бы есте крестились» [2, с. 65].

Этот акт Никона его вчерашние друзья по кружку «ревнителей» восприняли как громовой раскат в ясном небе. «Мы же задумались, сошедшеся между собою, – пишет протопоп Аввакум, – видим, яко зима хочет быти; сердце озябло, и ноги задрожали».

В ответ на послание Никона Аввакум и его единомышленники, «написав из книг выписки о сложении перст и о поклонех», подали их царю, рассчитывая на его поддержку.

Однако ответ оказался неожиданным. Царь поддержал патриарха, а Никон обрушился с репрессиями на своих противников.

Протопоп Аввакум подробно пишет о тех репрессиях, которые обрушились на его сторонников. Никон пытался силой добиться их повиновения. Репрессиям подверглось большинство участников кружка «ревнителей благочестия».

Однако, несмотря на репрессии, Никону покорилось далеко не все духовенство. Многие священнослужители, самым активным среди которых был протопоп Аввакум, объявили патриарха и его приверженцев слугами антихриста, а нововведения – богопротивной «ересью». Те же, которые последовали за Аввакумом, объявили себя приверженцами «древлего благочестия», или, что то же самое в их понимании, «старого обряда», и положили начало старообрядчеству.

В основном споры велись вокруг таких культовых действий, как крестное знамение и поясные поклоны.

Но протопоп Аввакум, который вынужден был обосновывать перед своими последователями необходимость раскола с никонианами, кроме этих двух элементов культа называет еще неправильное, по его мнению, исправление церковных книг, изменение формы креста на церкви и на просфорах (допущение шестиконечного креста наряду с восьмиконечным), хождение «против солнца» при совершении религиозных обрядов, трехкратное повторение слова «аллилуйя» в религиозной песне («трегубая аллилуйя») и некоторые другие, столь же незначительные культовые новшества. Однако действительная причина раскола заключалась не в обрядовых новшествах Никона, которые послужили лишь поводом для раскола.

Первым шагом Никона, вызвавшим протест Аввакума и его единомышленников, как уже говорилось, была «Память», предписывавшая поясные покло-

ны и трехперстное крестное знамение. Исследователи, анализируя «Память», обычно обращают внимание лишь на то, что было сказано в этом документе, упуская из виду то, как это было сказано. Но именно в последнем и заключено главное.

Известно, что церковный собор 1551 года своим «Стоглавом» (сборником постановлений, состоявшим из ста глав) узаконил неизмеримо больше «новшеств» в средствах воздействия на верующих, но это не вызвало никакого раскола.

Действительное новшество Никона состояло не в форме креста и поясных поклонах, а в примененных им методах управления церковными делами. Культовые новшества впервые вводились не собором, а единоличной властью патриарха. Своей «Памятью» Никон нанес первый по-настоящему сокрушительный удар по соборности, по автономии местной церковной власти и по другим устоям русского православия. Правда, после этих событий были созваны церковные соборы. Но они созывались не для решения вопросов церковной реформы, а для одобрения уже проведенной реформы.

Именно эти притязания Никона на единоличное управление церковью вызвали бурю протестов со стороны Аввакума и его единомышленников, разделили на два враждующих лагеря ранее единых «ревнителей благочестия». Аввакум и его сторонники возмущались тем, что Никон установил свое единовластие в русской православной церкви, подчинил церковь светской власти, чем не мог не затронуть материальных интересов духовенства. Объективно авторитету церкви был нанесен такой удар, какого она никогда еще не испытывала.

Кроме Аввакума и его единомышленников из придворного духовенства к верхушке раскола принадлежали епископ коломенский Павел, игумены ряда монастырей, в том числе игумен Соловецкого монастыря, боярыня Морозова и княгиня Урусова, князья Хованские, а также тайно поддерживавшие раскол митрополит новгородский Макарий, архиепископ вологодский Маркел, епископ вятский Александр и другие представители боярства и феодального духовенства.

В царском законодательстве, достаточно полно отражающем борьбу официальных властей против старообрядчества на протяжении XVIII и XIX веков, констатируется, что сторонники «старой веры» находятся в значительном числе во многих местах империи», и определяются меры по пресечению раскола. Необходимость этих мер мотивируется тем, что многие из раскольников «отвергают молитву за царя», «всякую власть нынешнего времени почитают антихрестовою», имеют нетерпимые для самодержавия особенности и «между прочим дух демократический».

Но репрессивные меры не приводили и не могли привести к желательным для самодержавия результатам. Количество старообрядцев не уменьшалось. А ссылки, которым подвергались раскольники, содействовали возникновению на окраинах страны районов почти исключительно со старообрядческим населением, что не могло не содействовать укреплению старообрядчества.

В годы борьбы вокруг церковной реформы оба основных лагеря – приверженцы Аввакума и никониане – относили себя к православию. При этом каждый из них объявлял себя истинно православным: Никон и его сторонники на основании того, что они освободили вероучение от искажений и приблизили

его к византийскому источнику. Аввакум и его единомышленники – на основании своей преданности решениям Стоглавого собора 1551 года, узаконившего «истинно русский» православный культ, сохранявшийся до реформы Никона. Хотя в самый разгар полемики уже порой употреблялись понятия «старообрядцы» и «новообрядцы», Аввакум и его последователи, как и никониане, считали православную церковь «своей» и боролись за очищение ее от «еретиков».

Когда же раскол стал совершившимся фактом, а соборы 1666 и 1667 годов официально «отсекли» старообрядчество от Русской Православной Церкви, перед старообрядцами встал вопрос о собственной церковной организации.

В среде духовенства, не принявшего никоновской реформы и оказавшегося в связи с этим в числе старообрядцев, а также в зажиточных слоях верующих единодушным было мнение о создании обособленной, «древлеправославной» (староправославной, старообрядческой) церкви со своей иерархией.

Однако осуществить это была не просто. У старообрядцев не было никакого руководящего центра. Не осталось в их среде ни одного епископа: одни из них к этому времени умерли или в конце концов приняли церковную реформу; другие были заточены в тюрьмы или казнены. Следовательно, образовывать иерархию было некому. Некому было и вводить сан новых служителей культа, т.е. пополнять состав священников [3].

В результате в разных районах России в конце XVII – начале XVIII века стали возникать местные обособленные объединения (согласия) старообрядцев, существенно отличавшиеся друг от друга.

В 80-х годах XVII века на реке Керженце (Вятская губерния) образовалось несколько старообрядческих скитов. В 1685 году на Дону верующими была открыта Чирская старообрядческая церковь. В 1694 году за Онежским озером возникло «выгорецкое общежительство», или выговская община старообрядцев. В 1695 году была основана старообрядческая церковь в Ветке на реке Соже (Польша). В 70–90-х годах XVII века возникают старообрядческие общины в Черниговской губернии (Стародубье).

Одни из этих общин возглавлялись священниками, другие – лицами, не имевшими священного сана. Тем самым уже в ту пору намечались в зародыше два основных направления старообрядчества – поповщина, признающая необходимость служителей культа в священном сане, а также традиционной для православия церковной иерархии, и беспоповщина, отрицающая священнослужителей и православную церковную иерархию. Однако оформление этих направлений в законченном виде происходит позднее, начиная с последнего десятилетия XVII века.

Первоначальной формой старообрядческой поповщины при ее обособлении явилось беглопоповство, названное так потому, что ряды служителей культа из-за отсутствия собственной церковной иерархии оно пополняло священнослужителями, переходившими («перебегавшими») в старообрядческую церковь из никонианской, совершая при этом соответствующий обряд «очищения».

Первым, получившим в дальнейшем широкое распространение толком беглопоповства было Дьяконово согласие, основанное выходцем из богатой семьи Т.М. Лысениным на реке Керженце в начале XVIII века (название связано с именем А. Дьякона, одного из самых активных деятелей согласия). Ядро согла-

сия составили зажиточные слои старообрядческого населения, что обусловило сугубую умеренность этой религиозной организации.

Брожения в беглопоповских согласиях в XIX веке привели к отпочкованию от них направления, выступившего за создание собственной старообрядческой церковной иерархии со всеми ее звеньями, свойственными православию. Это направление возглавили старообрядческие священнослужители, которые считали, что старообрядческая церковь должна покончить с зависимостью от никонианской церкви в пополнении священства, образовать высшие звенья своей иерархии, которые бы сами могли вводить священнослужителей в духовный сан.

Первая такая старообрядческая иерархия была образована в 1846 году. Ее возглавил босно-сараевский митрополит Амвросий. Обряд возведения его на руководство старообрядческой поповщиной (миропомазание) был совершен в Белокриницком монастыре (Галиция) на территории, принадлежавшей Австрийской империи.

Этим обрядом было положено начало не только обособленной старообрядческой иерархии, но и новому согласию поповщины, получившему название Белокриницкого, или Австрийского.

В числе общин, признавших руководство Белокриницкой иерархии, была рогожская община перемазанцев в Москве. Белокриницкие иерархи незамедлительно перенесли сюда свой духовный центр и наименовали свою иерархию Старообрядческой архиепископией Московской и всея Руси, выразив в этом наименовании стремление возглавить все русское старообрядчество.

Формирование первых организаций беспоповщины началось в последнем десятилетии XVII века. Их возникновение было подготовлено заявлениями руководителей раскола о том, что реформа Никона является предвестником «конца света», признаком начала «царствия антихриста» и что теперь «в городах и селах не обращается ни одного православного епископа и попа».

В 1692 и 1694 годах состоялись соборы новгородских сторонников «старой веры», на которые не было приглашено ни одного верующего, который имел бы духовный сан. Совершенно очевидно, что инициаторы созыва соборов заранее ставили задачу образования беспоповщинской старообрядческой организации.

Провозгласив объединение старообрядцев-беспоповцев, соборы заявили, что «царствие антихриста» уже наступило и православные священники «перевелись», что антихрист уже царствует духовно в мире под именем Иисуса. Последнее они аргументировали тем, что Никон при исправлении богослужебных книг ввел написание имени бога через сдвоенное «и». До этого оно писалось в церковных книгах через одно «и» (Исус). Все старообрядчество признает такое написание единственно правильным, соответствующим «старой вере». Соборы провозгласили, что церковь превратилась в «видимость храма», а ее таинства истреблены антихристом. Исходя из этого, было принято решение, чтобы люди, крещенные в никонианской церкви, при переходе в старообрядчество вторично принимали крещение. То же самое было высказано и по поводу «венчанных браков». Брак объявлялся недопустимым для «истинных» приверженцев «старой веры».

Характерно, что соборы вынуждены были рассматривать вопрос об общении своих сторонников с «миром», прежде всего с рынком. И если по другим

вопросам они последовательно проводили предписания протопопа Аввакума, то в отношении к товарному обращению их позиции оказались противоположными позициям Аввакума. Соборами было принято решение, позволявшее старообрядцам-беспоповцам общаться с «миром», покупать и продавать товары на рынке. Правда, за каждый акт купли-продажи была установлена епитимья в размере ста поклонов. Иначе говоря, старообрядцу-беспоповцу надлежало отмаливать каждый случай своего общения с «мирским» рынком. Но все же такое общение было официально допустимо.

Вопросы организации старообрядческой церкви соборы решили в духе реформаторских идей русских ересей XIV–XV веков – стригольников и новгородско-московской ереси. Согласно решениям соборов верующие объединяются в общины, возглавляемые наставниками, не имеющими священного сана. В своей деятельности общины руководствуются дониконовскими церковными уставами, исключая таинства и обряды, которые согласно этим уставам могут быть исполнены лишь лицами со священным саном. Вопросы, затрагивающие интересы всех общин, решаются соборами. Какого-либо постоянного органа для руководства общинами создано не было.

Поскольку соборы отступили от некоторых предписаний Аввакума, их решения не были поддержаны частью старообрядцев, отрицавших церковную иерархию. В то же время в Керженских лесах возникло новое течение беспоповцев, получившее название Спасово согласие. Оформившийся там же поповщинский толк наименовал его нетовщиной. Социальную базу спасовцев составило крестьянство.

Это согласие поддержало заявление новгородских соборов, что на земле наступило «царство антихриста» и пришел «конец света». Но, по утверждениям спасовцев, произошло не духовное, а личное воцарение антихриста в лице Петра Первого. По их учению, антихрист истребил все таинства не только в никонианской церкви, но и вообще в мире. Исходя из этого, Спасово согласие отвергло любые действия, направленные на «спасение души». В создавшихся условиях, говорили идеологи этого согласия, все зависит не от действий людей, лишенных «благодати божией», а исключительно от «спасовой милости». Путем, выводящим из антихристового царства и доступным верующим, они объявляли путь самоубийств, прежде всего самосожжений.

В процессе дальнейшей эволюции Спасово согласие распалось на обособленные толки. Нестойким оказалось и новгородское течение беспоповщины. Социальная неоднородность, взаимные подозрения и нескончаемые споры о сущности «старой веры» привели к тому, что в этом течении в XVIII веке выделилось два согласия: Поморское, или Даниловское, которое возглавил Даниил Викулин, и Федосеевское, во главе которого стал Феодосий Васильев.

Социальную базу Поморского согласия составили зажиточные слои населения северо-западных районов России (Поморья). Это и обусловило то, что оно заняло весьма умеренные позиции. Исходя из экономических соображений, поморцы остались в числе старообрядцев-беспоповцев. Но вместе с тем они предприняли шаги к сближению как со старообрядческой поповщиной, так и с официальными властями, светскими и церковными. Они признали допустимой молитву за царя, поддержали ходатайство поповцев перед властями об

узаконении старообрядческой иерархии, признали допустимость браков и ввели особый чин церковного благословения супругов, заменяющий венчание.

Федосеевское же согласие, социальную базу которого составили народные низы, первоначально оставалось на позициях решений соборов 90-х годов XVII столетия. Однако уже к концу XVIII века оно в значительной степени отошло от этих решений. В конце концов и оно узаконило молитву за царя, пересмотрело некоторые другие свои принципы и вновь сблизилось с поморцами.

### Литература

1. Митрохин, Л.Н. Религия и культура (философские очерки). – М.: ИФРАН, 2000.
2. Верховский, А. Политическое православие: Русские православные националисты и фундаменталисты, 1995–2001 гг. – М., 2003. – 316 с.
3. Красиков, А.А. «Три Рима» в третьем тысячелетии // Современная Европа. – 2007. – №1.

L.B. Polshkova

### Patriarch Nikon's Church reform and the beginning of the old believers

The author considers the beginning of the Church schism. The article analyzes various trends of the old believers, their opinions and permissions. The article points out features bespopovtsy persuasions, their difference from sectarianism. The author speaks about the attitude of the old believers to the Church sacraments.

*Keywords: old believers, clericalism, bespopovtsy, gossip, consent, spasovden, beglopovpovtsy, the were brilliant speakers, fedoseevtsy*

### References

1. Mitrokhin, L.N. Religiiia i kul'tura (filosofskie ocherki) [Religion and culture (philosophical essays)]. Moscow, 2000.
2. Verkhovsky, A. Politicheskoe pravoslavie: Russkie pravoslavnye natsionalisty i fundamentalisty, 1995–2001 gg. [Political Orthodoxy: Russian Orthodox nationalists and fundamentalists, 1995–2001]. Moscow, 2003, 316 p.
3. Krasikov, A.A. «Tri Rima» v tret'em tysyacheletii [«Three Romes» in the third Millennium] in Sovremennaiia Evropa [Modern Europe], 2007, No.1.